

УДК (811.111 + 811.161.3)'42(045)

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В ЖАНРЕ РАДИОДИСКУССИИ

А. К. Шевцова

аспирантка кафедры теории и практики английского языка УО «МГЛУ».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики английского языка УО «МГЛУ»

Т. П. Карпилович

В статье рассматриваются наиболее частотные речевые стереотипы в дискуссиях белорусского и британского радио. Исследуемые клише подразделяются на рамочные, характерные для большинства радиопередач, и ситуативные. Особое внимание уделяется сопоставлению клише в аналогичных ситуациях в английском и белорусском языках, выявлению общих черт, описанию различий, а также анализу синонимичных клишированных фраз в двух языках. Предпринимается попытка продемонстрировать состоятельность радиодискуссии как отдельного жанра в системе жанров медийного дискурса посредством анализа типичных клише, используемых участниками дискуссий на радио.

Введение

Радиокommunikация входит в сферу медийного дискурса, что обуславливает её сходство с другими коммуникативными процессами в области массовой информации, главным образом, с дискурсом телевидения и периодической печати. Кроме того, их объединяет основная общая функция отражения и формирования общественного мнения, которую каждая из систем передачи информации решает по-своему. Специфика радиокommunikации обусловлена особыми экстралингвистическими факторами реализации данного вида дискурса – опосредованностью, дистантностью, всеохватностью, отсутствием визуализации, массовостью аудитории, одномоментностью, линейностью и непрерывностью [1].

Отечественные и зарубежные исследователи в области массовой коммуникации традиционно выделяют три основных жанровых типа медийного дискурса: информационный (сообщение фактов), аналитический (интерпретацию фактов и событий) и художественно-публицистический (образно-публицистическое раскрытие фактов и событий) [2]–[4]. Проведенные исследования подтверждают существование взаимодействия, взаимопроникновения жанров, что указывает на их системность. Из системы вычлняются новые жанры, дополняющие уже существующие и вносящие новые аспекты в массовую коммуникацию. Так и радиодискуссия, родившись в бытовом общении и появившись в радиозфере не так давно, до сих пор пересекается с близкими ей жанрами. Самостоятельность данного жанра признаётся не всеми исследователями. Однако в последнее время в работах по радиожурналистике и лингвистике данный жанр занимает отдельное место в системе жанров медийного дискурса.

Радиодискуссия пересекается с такими жанрами, как радиобеседа и аналитическое интервью. Однако основным отличием дискуссии на радио от беседы является степень активности ведущего. В беседе он направляет разговор в нужное русло, может высказывать своё мнение, давать оценку, в чём-то не соглашаться с собеседником. Однако здесь не он является «хозяином» материала, его роль остаётся в тени. Аналитическое интервью от дискуссии отличает более спокойная, умеренная тональность беседы и подготовленность журналиста, более четкий и стабильный ход разговора. Участники дискуссии зачастую звучат эмоционально. Их голос несёт индивидуальную окраску, передаёт внутренние переживания. На это указывает выбор тех стилистических, грамматических и лексических средств, которые используются в речи оппонентов. Например: *It's my greatest regret, but ... one's mother is one's mother!* В данном примере эмоциональную окраску речи придаёт использование превосходной степени прилагательного, а также оформление высказывания в виде восклицания.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалом настоящего исследования послужили дискуссии белорусского радио «Беларусь» и британского радио BBC. Проведенное исследование показало, что чаще всего участие в дискуссии принимают два человека (ведущий и гость), между которыми в процессе обсуждения нет острой полемики. Однако такие особенности не отменяют статуса радиодискуссии как самостоятельного жанра. Подтверждением этому служат речевые клише, которые и являются объектом нашего исследования.

Любой жанр подразумевает наличие типичных для него речевых стереотипов, необходимых языковой личности для осуществления речевого поведения в данной сфере общения. Жанровый стереотип (фрейм), с точки зрения когнитологии, является формой существования жанров речи и их норм в сознании. Он определяет процесс формирования дискурса: осуществление, оформление и порядок речевых событий [5], [6]. Жанровым фреймам соответствуют «списки» слов, языковое воплощение фрейма в сознании, которые представляют собой упорядоченный лексический материал в языковой памяти, в котором можно выделить «центр» (наиболее употребительные слова и выражения) и «периферию» (слова и выражения, редко встречающиеся в текстах данного жанра) [7, 96–97]. Итак, с когнитологической позиции речевые клише можно определить как доминирующие в сознании коммуниканта в момент речемыслительной деятельности, активизирующие весь потенциальный файл фрейма ситуации.

Общепринятым является определение клише по словарю лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, в котором клише называется готовый оборот, речевой стереотип, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах [8, 168]. Как и Д. Э. Розенталь, многие лингвисты относят клише к области фразеологии на основании их лексической устойчивости, воспроизводимости в речи в готовом виде, а также раздельнооформленности (Г. Л. Пермяков, Ю. В. Рождественский, М. Д. Городникова, Д. О. Добровольский). В частности, В. Н. Телия в своей монографии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» включила клише в корпус фразеологии, отнеся их к классу Фразеология-3 [9, 75]. Однако некоторые исследователи в данной области ставят под сомнение статус клише как фразеологической единицы. По мнению В. В. Гвоздева, клише – это «фразеологизмы плюс ещё нечто», и только определив это «нечто», мы выявим специфику клише [10, 16]. В современной лингвистической литературе отмечается ярко выраженный признак ситуативной устойчивости клише, их дейктичный, а также междометный характер – «эмотивное значение» [11]. По мнению А. В. Кунина, А. Г. Назаряна, В. М. Бурунского, в отличие от фразеологизмов, для клише необязательна метафоричность значения, семантическое преобразование их компонентов. Некоторыми лингвистами отмечается возможность некоторой «творческой» трансформации клише, то есть отклонение от «застывшей» формы. Такой подход подразумевает замену одного слова или части клишированной фразы синонимом [12]. Таким образом, клише могут рассматриваться как промежуточные образования между свободными словосочетаниями и фразеологизмами, имеющие прагматический характер, устойчивые, краткие по форме, грамматически неоднородные, воспроизводимые в типичных речевых контекстах [там же].

РадIODИСКУССИЯ не представляет собой строго стандартизированный жанр, так как она строится на разговорной, подчас спонтанной речи, в которой превалирует индивидуальное самовыражение коммуниканта. Однако как белорусские, так и британские радиодискуссии имеют собственную структуру, свой регламент, поэтому в определённой степени они нормированы и обладают определёнными речевыми стереотипами.

Нами были проанализированы 30 британских и 30 белорусских радиодискуссий. Исследование проводилось с привлечением различных радиопрограмм для того, чтобы исключить возможность влияния индивидуальных стереотипных фраз журналистов-ведущих на результат анализа. Это такие радиодискуссии, как *Hard Talk*, *One to One*, *All Things Green*, *Steve Wright Show*, *Daily Bacon Show*, *Зялёны сусвет*, *Беларусы ў свеце*, *3 парламенцкай залы*, *3 першых вуснаў*, *Дзень краіны*.

Для составления списка клише, характерных для радиодискуссий, нами был использован критерий частоты употребления. Так, типичным для вышеназванных радиодискуссий считается клише, зафиксированное более чем в 50% радиопередач. Однако к релевантным будем относить стереотипные слова и выражения, имеющие высокую частотность употребления – более 30% [13].

Значительная часть зафиксированных клише относится к речевым стереотипам, общим для большинства передач в радиозфере. Это, в основном, *рамочные клише*, которые маркируют структурные части радиопередач: начало, конец передачи, а также заставку с напоминанием названия передачи и радиостанции. В белорусских радиодискуссиях к таким клише относятся: обращения *шаноўныя / паважаныя слухачы* (в 67% дискуссий), формула выражения благодарности *дзякуй за ўвагу* (50%), фразы и клише-предложения *прапаную вашай увазе* (37%); *у эфіры праграма* (47%); *заставіцеся на хвалях (радыё)* (30%); *прагучала перадача* (37%), *на гэтым я з вамі развітваюся* (43%); *час праграмы скончыўся* (50%); *у студыі для вас працавалі* (60%); *праграму падрыхтавалі* (67%).

В британских дискуссиях было зафиксировано значительно меньше клише, общих для радиозферы. Так как прослушивание радио BBC происходило через сеть Интернет, то клише, типичным для таких on-line и podcast передач, можно считать фразу *Thank you for downloading to (название передачи)* (в 70% радиодискуссий). Белорусскоязычной фразе *Вы на хвалях радыёстанцыі ...* соответствует клишированная фраза *Again you are with ...*, предложению *У эфіры перадача «...» і я, яе вядучы ...* – *This is «...» with...*, а *Праграма падрыхтавана мной, (імя)* – *That was presented by me (name)*. В основном рамочные клише в британских дискуссиях выражены этикетными формулами *welcome to* (73%); *enjoy it* (40%); *it's very good to see you* (37%); *it's my pleasure (to be on)* (30%); *thank you* (90%); *good buy / buy* (87%); *have a good week* (30%). В конце радиопередачи также принято сообщать контактную информацию – сайт радиостанции, а также электронную почту её участников. В связи с этим клише будут считаться фразы *click the site, for more details go to our web-site*.

В белорусских радиодискуссиях в качестве рамочных также используются этикетные формулы *вітаю / прывітанне, да сустрэчы / да пабачэння*, пожелание *усяго самага добрага*.

Особый интерес для нас представляют *ситуативные клише*, используемые в основной части при обсуждении проблемы, которые были отобраны по критерию частотности из англо- и белорусскоязычных радиодискуссий. Так как в основе любой дискуссии лежит обсуждение проблемы и высказывание различных точек зрения, то отобранные речевые стереотипы были разделены на несколько классов, маркирующих смысловые блоки, а также коммуникативные роли (партии) участников радиодискуссий: клише согласия, возражения, уточнения, обобщения, апелляции к мнению других людей, а также клише, способствующие выражению мнений участников передачи. Как показал проведенный анализ, наиболее частотными клише согласия являются: *I (completely) agree* (73%), *I see* (50%), *that's right* (40%), *I think so* (47%), *I hope so* (30%); *сапраўды так* (67%), *згодны з Вамі* (53%). К клише со значением возражения или неполного согласия в исследуемых дискуссиях относятся: *I'm not sure (about it)* (37%), *correct me if I'm wrong* (30%), *it's no use* (33%); *і ўсё ж такі* (40%), *не зусім так* (43%). Достаточно часто в анализируемых радиопрограммах используются клише, способствующие обобщению и уточнению информации, например: *in general* (37%), *as a rule* (33%), *on the whole* (30%), *увогуле* (47%), *карацей кажучы* (30%); *I mean that* (80%), *that is to say* (30%), *what interests me is* (43%); *самае цікавае, што* (37%), *так сказаць / скажам / скажам так* (67%), *на самой справе* (30%). Апелляция к мнению или знанию других может рассматриваться как разновидность аргумента и быть выражена такими клише, как *як кажучы / казаў / адзначаў* (57%), *маўляў* (30%), *вы ведаеце / разумееце* (87%); *they say* (33%), *you know* (90%). Исследуемый нами жанр предполагает, что участники дискуссии должны высказывать свою точку зрения по поводу того или иного вопроса. Для этого они используют определённые речевые стереотипы: *to my mind* (51%), *as far as I'm concerned* (47%), *in my opinion* (30%), *as far as I know* (41%), *if you ask me* (35%); *я так разумею, што* (70%), *наколькі я ведаю* (47%), *на мой погляд / з майго пункту гледжання / на маю думку* (43%).

Большинство вышеперечисленных клише имеют непосредственное отношение к определённой речевой ситуации, являясь при этом метакоммуникативными клише. На основании этого некоторые исследователи (О. Д. Афанасьева, В. В. Стрибичев) полагают, что такие клише реализуют ситуативный дейксис, предполагающий пространственную, временную и личностную ориентацию относительно говорящего в ситуации акта речи. Указывая на ситуацию каждое клише обладает микротемой, то есть подразумевает определённую тему общения, реализуя при этом тематический дейксис.

Выводы

Таким образом, как показало проведённое исследование, в радиодискуссиях используется достаточно большое количество речевых клише. При сопоставлении дискуссий на белорусском и английском языках были выявлены как общие, так и специфические черты. В британских дискуссиях реже, чем в белорусских, используются клише, характерные для радиокommunikации как разновидности медийного дискурса, которые в основном выполняют функцию структурирования, «обрамления» радиодискуссии. Наибольшее сходство было зафиксировано при сравнении клише, способствующих выражению мнения коммуникантов, а также апеллирующих к знанию или мнению других людей. Наравне с клише, выражающими субъективное мнение гостей студии (напр., *to my mind, з майго пункту гледжання*), примерно с равной частотой в британских и в белорусских радиодискуссиях используются клише *as far as I know* (41%), *наколькі я ведаю* (47%). Такие стереотипные фразы звучат более объективно и убедительно для слушателей, так как, произнося их, говорящий, как правило, опирается на конкретные факты, события, рассказ о которых следует за данными клишированными фразами. В категории клише, апеллирующих к мнению или знанию других, как в белорусских, так и в британских радиодискуссиях первое место по частоте употребления занимают *you know* (90%) и *вы ведаеце* (87%). Следует отметить, что данные речевые клише несколько десемантизированы и представляют собой скорее «заполнение паузы» (time-filling) в обоих языках.

При сопоставлении британских и белорусских дискуссий наибольшее количество отличий было отмечено в категориях клише, выражающих согласие и возражение. Самым частотным клише согласия в английском языке является *I agree* (73%). Синонимичное ему клише *згодны з вамі* не так часто используется в речи участников белорусских дискуссий – 53%. Чаше в аналогичном контексте белорусы говорят *сапраўды так* (67%). Менее категорично звучат клише *I think so* и *I see*, которые также достаточно часто используются гостями и ведущими британских радиодискуссий – в 47% и 50% дискуссий соответственно. Как в белорусских, так и в британских радиодискуссиях участники предпочитают не вступать в острую полемику, что отмечалось выше. Возможно, это связано с ментальностью этносов. Это объясняет некатегоричный характер их возражений, более похожий на сомнение в словах собеседника. Однако в этом случае участники дискуссий белорусского и британского радио отдают предпочтение разным клише. В передачах радио ВВС самым частотным является *I'm not sure* (37%), а в белорусских радиодискуссиях – *не зусім так* (43%), *і ўсё ж такі* (40%).

Итак, резюмируя вышесказанное, можно заключить, что, несмотря на наличие сходных и специфических речевых стереотипов в белорусских и британских радиодискуссиях, нами было выявлено достаточно большое количество рамочных и ситуативных клише, способных структурировать и маркировать смысловые блоки радиодискуссий. Можно с уверенностью сказать, что использование таких клише облегчает восприятие радиопередач слушателями и является вполне оправданным, учитывая специфические черты радиокommunikации.

Літаратура

1. Нестерова, Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н. Г. Нестерова // Вестн. Том. гос. ун-та. – № 318. – 2009. – С. 37–41.
2. Смирнов, В. В. Жанры радиожурналистики: учеб. пособие для вузов / В. В. Смирнов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 288 с.
3. Майданова, Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ: учеб. пособие / Л. М. Майданова, С. О. Калганова. – Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2006. – 336 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 696 с.
5. Седов, К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности / К. Ф. Седов // Жанры речи: сб. науч. ст. / Ин-т рус. яз. и лит. при филол. фак-те Саратов. ун-та им. Н. Г. Чернышевского; отв. ред. В. Е. Гольдин. – Саратов: Гос. учеб.-науч. центр «Колледж», 1999. – С. 13–26.
6. Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – М.: ЛКИ, 2007. – 317 с.
7. Ведякова, Н. А. Функционирование клише в научном тексте (на материале авторефератов кандидатских диссертаций по филологии и педагогике) / Н. А. Ведякова // Вестн. Челябин. ун-та. – Сер. 2, Филол. – 2003. – № 1. – С. 96–107.

8. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку : словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2008. – 624 с.
9. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
10. Гвоздев, В. В. Контекст и некоторые проблемы парадигматики клише / В. В. Гвоздев // Роль контекста в реализации семантических особенностей языковых единиц : межвуз. сб. науч. тр. / Курск. пед. ин-т ; гл. ред. В. В. Гвоздев. – Курск, 1987. – С. 14–22.
11. Стрибижев, В. В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. В. Стрибижев ; Белгор. гос. ун-т. – Белгород, 2005. – 18 с.
12. Бурунский, В. М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология (на материале французского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. М. Бурунский ; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 22 с.
13. Лешкевич, И. В. Структура, семантика и функционирование оценочных высказываний (на материале англоязыч. газетных рецензий) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Лешкевич. – Минск, 2009. – 192 л.
14. Афанасьева, О. Д. Коммуникативная недостаточность высказываний, содержащих ситуативный дейксис (на материале англ. яз.) / О. Д. Афанасьева // Вестн. ЛГУ. – Сер. 2. – Вып. 3. – Л., 1989. – С. 93–96.

Summary

The article deals with the most frequently used clichés in Belarusian and British radio discussions. The author tries to demonstrate the independence of the radio discussion as a separate genre in the genre system of media discourse through the analysis of typical speech stereotypes used by radio discussion participants. The clichés under research are divided into framing used in the majority of the radio programs, and situational. The author focuses attention on common and different ways of the clichés' usage in analogous situations in two languages and on the analysis of synonymous cliché-phrases in Belarusian and English.

Поступила в редакцию 17.10.12.